УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 81’373″10/18″ + 81’42

**ФЕДОРИНЧИК
АЛЛА НИКОЛАЕВНА**

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ В ПОЭЗИИ В. БРЮСОВА И Б. ПАСТЕРНАКА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.02 – русский язык

Минск, 2020

Работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель: **Гурская Юлия Александровна**, кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Лебединский Сергей Иванович**, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики преподавания русского языка как иностранного Белорусского государственного университета

Лянцевич Татьяна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Оппонирующая организация: учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»

Защита состоится 22 января 2021 г. в 13.00 часов на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482; e-mail: lingby@gmail.com; телефон ученого секретаря (+37517)2008253.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 21 декабря 2020 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

Исследование эмоциональной картины мира художника слова является одним из актуальных направлений современной антропоцентрической лингвистики. В рамках эмотиологии значимым становится изучение феномена «человек эмоциональный», который отражает специфику индивидуально-авторской картины мира, особенности репрезентации эмоций в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака. Данное утверждение базируется на идее о том, что поэтический текст характеризуется эмоциональностью и представляет собой вербальную реализацию взаимодействующих сфер положительных и отрицательных эмоций.

Творчество В. Брюсова и Б. Пастернака постоянно привлекает внимание языковедов и литературоведов. Учеными рассматриваются разнообразные аспекты поэтики произведений анализируемых авторов, осуществляется системное описание их поэтического языка (Ю. М. Лотман, Д. Е. Максимов, В. М. Жирмунский и др. (В. Брюсов), А. К. Жолковский, В. Н. Альфонсов, В. С. Баевский, С. Н. Бройтман, Н. Н. Вильмонт, Н. А. Фатеева и др. (Б. Пастернак). Изучение творчества В. Брюсова и Б. Пастернака в сравнительном аспекте имеет большое значение для характеристики идиостилей поэтов.

Актуальность диссертационной работы обусловлена следующими факторами:

1) «встроенностью» диссертации в структуру антропоцентрической парадигмы современной лингвистики, цели, задачи и методы исследования которой предполагают взаимодействие семасиологического, лингвокультурного и лингвопоэтического подходов, направленных на комплексное изучение индивидуальной картины мира языковой личности, формирующей «человека эмоционального». В связи с этим наиболее результативным представляется сравнительная характеристика названного феномена в поэтической картине мира выдающихся представителей художественной культуры России Серебряного века В. Брюсова и Б. Пастернака;

2) значимостью исследования с точки зрения функционально-семантического подхода к репрезентации универсальной дихотомии положительных и отрицательных эмоций и перспективностью использования материалов и результатов диссертации для описания эмоциональной составляющей любой национальной языковой картины мира.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование проводилось на кафедре языкознания и лингводидактики УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в рамках следующих научных тем: «Национально-культурный текст как концептуальная картина мира» (2011–2015 гг., № ГР 20115036), «Теоретическое обоснование и методическое обеспечение концепции непрерывного лингвистического образования в условиях поликультурного общества» (2016–2020 гг.).

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей репрезентации универсальной дихотомии положительных и отрицательных эмоций в поэтических произведениях В. Брюсова и Б. Пастернака.

Поставленная цель определила следующие *задачи*:

1) обосновать использование термина «эмоция» и наименования «человек эмоциональный» в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака;

2) выявить лексический состав номинаций положительных и отрицательных эмоций в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака и осуществить его функционально-семантический анализ;

3) определить общие и специфические объективации «человека эмоционального» в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака как проявление индивидуально-авторского мировосприятия;

4) установить количественное соотношение лексем-репрезентантов положительных и отрицательных эмоций в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака, отражающих специфику индивидуально-авторской картины мира.

Объект исследования – вербализация сферы положительных и отрицательных эмоций в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака.

Предмет исследования – лексический и контекстный состав номинаций дихотомии положительных и отрицательных эмоций, представляющих феномен «человек эмоциональный» в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака.

Основные *методы* исследования: системно-структурный подход, описательный метод, метод лингвистической интерпретации художественного текста, методы количественного, контекстного, концептуального, компонентного, функционально-семантического анализа.

Материалом исследования послужили 1200 контекстов (у В. Брюсова – 680, у Б. Пастернака – 520), содержащих описание эмоций и эмоциональных

состояний, извлеченных из поэтических текстов академических собраний сочинений (собрания сочинений В. Брюсова в 7 томах, Б. Пастернака – в 11 томах).

Научная новизна диссертационного исследования

1. Обращение к комплексному исследованию репрезентации феномена «человек эмоциональный» в поэтических текстах определяет и оригинальность, и научную новизну диссертационной работы, поскольку, в отличие от других сфер общественного сознания (наука, политика, мораль и т. д.), искусство удовлетворяет универсальной потребности человека – восприятие окружающей действительности в развитых формах человеческой чувственности. Речь идет о специфичности человеческой способности эстетического восприятия объективного мира как живого конкретного целого, предполагающего развитое творческое воображение.

2. Впервые проведено комплексное описание средств формирования универсальной дихотомии положительных и отрицательных эмоций в структуре феномена «человек эмоциональный» в индивидуально-авторских картинах мира В. Брюсова и Б. Пастернака (эмоции *любовь*, *страсть*, *счастье*, *радость* и *тоска*, *грусть*, *печаль*, *страх*).

3. Составлены сравнительные таблицы частотности номинаций положительных и отрицательных эмоций в рассматриваемых поэтических произведениях, на основе которых осуществлен достоверный и объективный сравнительный анализ выявленных особенностей языковой репрезентации феномена «человек эмоциональный» в текстах названных авторов. Практические материалы, представленные в диссертации, до настоящего времени не подвергались полному и всестороннему исследованию.

Методологическим основанием диссертации являются исследования в области лингвокультурологии (А. Вежбицкая, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, А. Д. Шмелев), лингвоконцептологии (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Д. С. Лихачев, М. В. Пименова), семантики художественного текста (И. В. Арнольд, Н. Д. Арутюнова, В. И. Шаховский).

Положения, выносимые на защиту

1. Наличие разнообразных толкований взаимосвязанных и синонимичных понятий «эмоция», «эмоциональное состояние», «чувство», «аффект» определяет использование термина «эмоция» как номинацию любого эмоционального процесса и термина «человек эмоциональный» как наименование феномена, отражающего эмоциональный опыт художников слова, специфику языковой репрезентации положительных и отрицательных эмоций в поэтическом творчестве В. Брюсова и Б. Пастернака.

2. Лексический состав номинаций положительных (*любовь*, *страсть*, *счастье*, *радость*) и отрицательных (*тоска*, *грусть*, *печаль*, *страх*) эмоций в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака активно представлен именными (3120 и 543) и глагольными (838 и 189) словоупотреблениями, что подтверждает значимость субъектно-объектных отношений как проявления деятельностного начала в репрезентации эмоциональной сферы. Поэтическое творчество В. Брюсова и Б. Пастернака характеризуется разнообразием синтагматических и парадигматических свойств лексем-репрезентантов эмоций, представленных ассоциативными рядами и глагольными экспликациями.

3. Языковые особенности представления эмоций *любовь*, *страсть*, *счастье*, *радость* и *тоска*, *грусть*, *печаль*, *страх* в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака имеют как общие, так и специфические характеристики, которые проявляются в частотности лексем, их семантической сочетаемости, семном составе, концептуальных репрезентациях. Мир эмоций в поэтических произведениях В. Брюсова и Б. Пастернака антропоцентричен, актуализируется понятийными и образными (метафорическими и метонимическими) характеристиками, воплощает традиционные и индивидуально-авторские представления о положительных и отрицательных эмоциях, отражает стремление поэтов к целостному мировосприятию. Для В. Брюсова и Б. Пастернака значимо восприятие героя сквозь призму индивидуального мироощущения, включенность эмоций в межличностные отношения, проявление силы эмоций, их онтологическая и божественная сущность, персонификация эмоций *любовь*, *счастье*, *страсть* (В. Брюсов, Б. Пастернак), *грусть* (Б. Пастернак), связь эмоций с реалиями жизни, с творческим процессом, с процессом общения. Мир природы, предметный и вещественный мир активно взаимодействуют с миром эмоций, раскрывая состояние лирического героя. В поэзии Б. Пастернака акцентируется внимание на личностном восприятии эмоций (например, *грусть*), в поэзии В. Брюсова – на коллективном мироощущении (например, *печаль*). У В. Брюсова проявление эмоций ощущается через деятельность, поэтому важна их чувственная сторона (например, *страсть*), что способствует своеобразной интимизации поэтического текста.

4. Количественное соотношение ключевых лексем-репрезентантов подтверждает преобладание положительных (В. Брюсов – 796 (88 %), Б. Пастернак – 106 (12 %) и отрицательных (В. Брюсов – 233 (69 %), Б. Пастернак – 104 (31 %) эмоций в произведениях В. Брюсова. Высокая представленность ключевых лексем-репрезентантов положительных эмоций говорит о стремлении В. Брюсова к утверждению приоритетности светлого начала в восприятии мира и созидательной функции в мироустройстве. Практически равно-

ценное соотношение ключевых лексем-репрезентантов положительных и отрицательных эмоций указывает на их гармоничное сосуществование и взаимодействие в поэтической картине мира Б. Пастернака. В поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака превалируют ключевые лексем-репрезентанты *любви* и *тоски*. Второе место в произведениях В. Брюсова занимают ключевые лексемы-репрезентанты *страсти* и *печали*, в произведениях Б. Пастернака – *счастья* и *грусти*. *Страсть* в поэтическом творчестве Б. Пастернака представлена небольшим составом лексем. У обоих авторов ключевые лексемы-репрезентанты *радости* и *страха* реализованы в меньшей степени. В произведениях поэтов в сильной позиции текста наиболее употребительны лексемы, манифестирующие *любовь*; лексемы, вербализующие *страсть*, *счастье*, *радость* и *тоску*, *грусть*, *печаль*, *страх* менее частотны. При этом лексемы-репрезентанты положительных и отрицательных эмоций в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака имеют разный семантический объем.

Личный вклад соискателя ученой степени

Основные положения, изложенные в диссертационной работе, являются результатом исследования автора. Все опубликованные работы подготовлены без соавторства.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследования представлены в виде докладов и сообщений на следующих научных конференциях: II Международная научная конференция «Язык и межкультурные коммуникации» (12–15 мая 2009 г., Вильнюс, 2009); IV Международная научная конференция «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (3–5 декабря 2009 г., Минск); III Международная научная конференция «Язык и межкультурные коммуникации» (17–20 мая 2011 г., Минск – Вильнюс), II Международная научная конференция «Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння» (17–18 ноября 2011 г., Минск); V Международная юбилейная научная конференция «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (6–7 декабря 2012 г., Минск); Международная научная конференция «Слово во времени и пространстве» (12–13 ноября 2014 г., Минск); V Международная научная конференция «Язык и межкультурные коммуникации» (19–23 мая 2015 г., Минск – Вильнюс); Международная научная конференция «Усходнеславянскія мовы ў сучаснай лексікаграфіі» (11 декабря 2015 г., Минск); Международная научная конференция «IX Карповские чтения» (13–14 марта 2015 г, Минск); Международная научная конференция «X Карповские чтения» (18–19 марта 2016 г., Минск); Международная научная конференция «XI Карповские чтения»

(17–18 марта 2017 г., Минск); VI Международная научная конференция «Язык и межкультурные коммуникации» (17–20 мая 2017 г., Вильнюс – Минск); Международная научная конференция «Адзінаццатыя Танкаўскія чытанні» (20–21 сентября 2018 г., Минск); VIII Международная научная конференция «Русский язык: система и функционирование» (16–17 октября 2019 г., Минск); VII Международная научная конференция «Язык и межкультурные коммуникации» (11–12 ноября 2019 г., Минск – Вильнюс).

Материалы диссертационного исследования использовались при преподавании дисциплин «Филологический анализ текста» студентам дневной формы обучения по специальностям 1-02 03 04, 1-02 03 02, «Современные лингвистические теории» студентам дневной и заочной формы обучения по специальности 1-02 03 04 в БГПУ.

Опубликование результатов диссертации

По теме диссертации опубликовано 23 работы: 4 статьи в рецензируемых периодических изданиях (2 авт. л.), 11 – в сборниках научных работ (2,65 авт. л.), 8 – в сборниках материалов и тезисов научных конференций (2,06 авт. л.). Общий объем опубликованных работ составляет 6,71 авт. л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка, содержащего список использованных источников (266 наименований) и список публикаций соискателя ученой степени (23 наименования), приложения (13 приложений).

Общий объем работы – 261 страница, из них 144 страницы составляет основной текст (включая 4 рисунка, 4 таблицы), 25 страниц – библиографический список, 92 страницы – приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, дается краткий обзор степени изученности проблемы и выявляется круг вопросов, составляющих проблемное поле исследования.

Общая характеристика работы отражает связь диссертации с крупными научными программами и темами, цель и задачи, объект и предмет исследования, его научную новизну, положения, выносимые на защиту, личный вклад соискателя, апробацию и опубликованность результатов диссертации, ее структуру и объем.

В главе 1 «Теоретические основания исследования “человека эмоционального”» проводится аналитический обзор литературы, составляющей теоретико-методологическую базу изучения индивидуально-авторской картины мира и мира эмоций, описывается методология исследования феномена «человек эмоциональный» в поэтических произведениях В. Брюсова и Б. Пастернака.

В разделе 1.1 *«Концепт и концептосфера в современной научной парадигме»* рассматривается терминология когнитивной лингвистики и культурологии. Сложность и многомерность понятий «концепт», «картина мира», «концептуальная картина мира» (ККМ), «концептосфера» определяют неоднозначность их трактовок и разнообразие исследований. Изучению концептов посвящены работы многих ученых (С. А. Аскольдов, А. П. Бабушкин, Т. В. Булыгина, А. Вежбицкая, С. В. Воркачев, В. И. Карасик, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин и др.). Подходы (психологический, логический, философский, культурологический, интегративный, когнитивный, лингвокультурологический) в определении термина «концепт» обусловливают направления изучения концептов, основными из которых являются лингвокультурологическое (А. П. Бабушкин, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.) и лингвокогнитивное (Н. Д. Арутюнова, С. Г. Воркачев, Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов и др.). Учеными устанавливаются типологии концептов (С. А. Аскольдов, Г. Г. Слышкин, В. И. Карасик и др.) и определяется структура концепта (И. А. Волостных, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Н. А. Красавский, М. В. Никитин и др.), анализируется картина мира (Н. Д. Арутюнова, М. В. Пименова, В. А. Пищальникова, А. А. Потебня, Д. Н. Шмелев и др.), ККМ и концептосфера (Д. С. Лихачев, В. А. Маслова, Т. В. Першина, Е. С. Пивовар, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.).

В разделе 1.2 *«Специфика изучения эмоций в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии»* анализируются исследования (Л. Г. Бабенко, А. Вежбицкая, В. Н. Гридин, К. О. Погосова, В. И. Шаховский и др.), посвященные интерпретации эмоций, специфике эмоциональных концептов (ЭК), эмоциональной картине мира. Разнообразие теорий эмоций свидетельствует об отсутствии единой научной базы терминологического определения эмоции, характеристики форм эмоциональных переживаний (чувства, ощущения, чувства-ощущения, «чувствования», эмоции, аффекты).

В научной литературе широко представлены классификации эмоций. В реферируемой работе принимаются во внимание две классификации эмоций: 1) базовые (базальные, базисные, доминантные, фундаментальные, ключевые) и производные (периферийные) эмоции (В. И. Болотов, 1986; В. К. Вилюнас, 1976; Н. Витт, 1983; К. Изард, 1980; Я. Рейковский, 1979; R. Plutchik, 1962);

2) положительные, отрицательные, амбивалентные эмоции (С. Л. Рубинштейн, 1984; P. Ekman, W. Friesen, 1981, Б. И. Додонов, А. Н. Лук). Исследование положительных и отрицательных эмоций в диссертационной работе как противоположных и взаимодействующих доминант в картине мира позволяет раскрыть специфику индивидуально-авторского восприятия.

В современной лингвистике освещаются вопросы исследования эмоциональной концептосферы посредством выявления и анализа ЭК. При этом учеными отмечается структурная сложность, концептуальная насыщенность и субъективность ЭК (И. А. Волостных, Н. А. Красавский, Т. В. Першина, К. В. Шмугурова и др.), рассматриваются направления исследования ЭК (А. Вежбицкая, Е. Ю. Мягкова), подчеркивается значимость описания метафорических репрезентаций ЭК (Н. А. Красавский, А. Н. Попкова).

Разноаспектное исследование специфики эмоций, их репрезентации позволяет всесторонне изучить особенности индивидуально-авторской картины мира, картины мира народа и культуры в целом.

В разделе 1.3 *«Методология исследования феномена «человек эмоциональный» в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака»* подчеркивается, что данная методология базируется на функционально-семантическом подходе, предполагающем описание функционирования эмоций посредством репрезентации их семантического потенциала. В поэтических текстах В. Брюсова и Б. Пастернака определен эмоциональный корпус (*любовь* (353 с/у – 41 с/у), *страсть* (212 с/у – 23 с/у), *счастье* (148 с/у – 28 с/у), *восторг* (104 с/у – 9 с/у), *радость* (89 с/у – 14 с/у), *надежда* (87 с/у – 7 с/у), *тоска* (86 с/у – 63 с/у), *горе* (86 с/у – 14 с/у), *печаль* (70 с/у – 13 с/у), *трепет* (68 с/у – 8 с/у), *страх* (53 с/у – 12 с/у), *скорбь* (49 с/у – 7 с/у), *стыд* (46 с/у – 11 с/у), *тревога* (45 с/у – 8 с/у), *гнев* (36 с/у – 9 с/у), *вина* (34 с/у – 11 с/у), *нежность* (34 с/у – 4 с/у), *грусть* (24 с/у – 16 с/у), *страданье* (18 с/у – 4 с/у), *ярость* (17 с/у – 6 с/у), *обида* (14 с/у – 1 с/у), *мятежность* (12 с/у – 0 с/у), *ревность* (8 с/у – 6 с/у), *презренье* (7 с/у – 1 с/у), *жалость* (6 с/у – 6 с/у), *ликование* (4 с/у – 0 с/у), *ненависть* (3 с/у – 4 с/у), *умиленье* (3 с/у – 0 с/у), *отвращенье* (2 с/у – 2 с/у), *вдохновенье* (2 с/у – 2 с/у), *восхищенье* (2 с/у – 1 с/у), *скука* (2 с/у – 0 с/у), *зависть* (1 с/у – 6 с/у), *досада* (1 с/у – 1 с/у), *злость* (1 с/у – 0 с/у), *смятенье* (1 с/у – 0 с/у), *интерес* (0 с/у – 3 с/у), а также выявлены значимые для их творчества положительные (*любовь, страсть, счастье, радость*) и отрицательные (*тоска, грусть, печаль, страх*) эмоции с учетом представлений о фундаментальных, базовых эмоциях К. Изарда, К. Отли, П. Экмана. Основанием для определения сфер положительных и отрицательных эмоций как противоположных и взаимодействующих доминант картины мира является их эмоционально-смысловое единство, взаимодополняемость, частотность

ключевых лексем-репрезентантов, а также значимость эмоциональной составляющей в мировоззрении поэтов.

В данном разделе характеризуются следующие этапы исследования сфер положительных и отрицательных эмоций: 1) выявление в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака лексем-репрезентантов положительных и отрицательных эмоций и определение их количественного соотношения; 2) установление ключевых лексем-репрезентантов эмоций; 3) определение понятийного содержания эмоций; 4) анализ образного содержания эмоций, 5) анализ оценочно-ценностного содержания эмоций.

Использованная методика описания феномена «человек эмоциональный» позволяет в сравнительном аспекте выявить особенности репрезентации положительных и отрицательных эмоций в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака, установить специфику индивидуально-авторской картины мира.

В главе 2 «Репрезентация сферы положительных эмоций в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака» дается описание эмоций *любовь*, *страсть*, *счастье, радость*. В творчестве поэтов положительные эмоции объективируются прежде всего ключевыми лексемами *любовь*, *страсть*, *счастье*, *радость*. Установлено, что в текстах В. Брюсова (796 с/у) по сравнению с текстами Б. Пастернака (106 с/у) превалируют ключевые лексемы-репрезентанты положительных эмоций. Количественные характеристики словоупотреблений лексем-репрезентантов *любви*, *страсти*, *счастья*, *радости* отражают разный базовый номинативный объем сферы положительных эмоций, их значимость в поэзии обоих авторов.

В разделе 2.1 *«Любовь и страсть в поэтическом творчестве В. Брюсова и Б. Пастернака»* утверждается, что в поэзии рассматриваемых авторов *любовь* осмысляется прежде всего как межличностное чувство. Активно реализуются различные представления о «предмете любви». Частотны контексты, в которых в качестве субъекта *любви* выступает возлюбленная: *любимая, милая* (В. Брюсов, Б. Пастернак), *ангел, возлюбленная, дорогая, единая, любовница; дьяволица, злая, ненавистная, несмелая, проклятая; моя любовь, Красавица Ночная, с черной красотой, зверь неутомимо-гибкий* (В. Брюсов), *несчастная, моя дорогая, тихоня, недотрога, красавица* (Б. Пастернак). Приоритетность женщины в субъективации *любви* говорит о ее основополагающей роли в межличностных отношениях и мироустройстве.

Ассоциативные ряды *любви* и *страсти* у поэтов отражают различные эмоциональные состояния лирического героя, его взаимодействие с разнообразными проявлениями жизни: от абстрактных восприятий до конкретных осмыслений. Разнородность понятий и синкретичность эмоций говорит о вклю-

ченности во внутренний мир героя событийного начала, представленного палитрой чувств. Так, в поэзии В. Брюсова ассоциативные ряды передают синкретизм эмоциональных состояний: *В тех далях я узнаю вновь / И страсть, и горесть, и любовь*, переплетение разных эмоциональных состояний: *Есть много роковых возможностей / Освободить мечту от власти / Житейских тягостных тревожностей, / Сомнений, унижений, страсти*, в поэзии Б. Пастернака – взаимодействие *страсти* с сакральными понятиями *жизнь*, *смерть* и включенность ее в осмысление предназначения: *Как гроза, в пути объемля / Жизнь и случай, смерть и страсть, / Ты пройдешь умы и земли, / Чтоб преданьем в вечность впасть*.

Глагольная синтагматика *любви* раскрывает специфику субъектно-объектных отношений. Глагол *любить* приобретает у поэтов особую значимость, о чем свидетельствует выборка словоупотреблений названного глагола (у В. Брюсова – 308 с/у, у Б. Пастернака – 51 с/у), его включенность в словообразовательный ряд, сильная позиция в тексте, разнообразие концептуализаций (*эрос (amor)*; *любовь-творчество*, *жизнь*; *любовь-филия (delictio)*; *любовь-агапе (caritas)*; *любовь к родине* (В. Брюсов, Б. Пастернак), *любовь к мирозданию* (В. Брюсов). Активно у поэтов представлены актантные глаголы. Многочисленны контексты, в которых субъекты и объекты *любви* объективированы личными субстантивами, что говорит о превалировании субъективного мировосприятия в авторских концептуализациях. Частотно именное употребление актантов (В. Брюсов, Б. Пастернак), немногочисленно инфинитивное употребление (В. Брюсов).

В поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака *любовь* и *страсть* отличаются семантической многоплановостью, контаминируются со *счастьем*, *радостью*, *тоской*, *печалью* и *страхом*: *Слова тоскующей любви* (В. Брюсов); *Врасплох застигнутая боле, чем удушьем, / Любовь и боле, чем любовная тоска!* (Б. Пастернак). Во многих контекстах подчеркивается избранность и уникальность любимой: *Люблю я имя Анна, / Во мгле – как сладкий грех. / Оно зовет и странно / Звучит, как дальний смех. / Люблю в нем – унижений / Таинственную власть… <…> И день забрезжит вновь. / С ним имя Иоанна, / С ним мудрость и любовь* (В. Брюсов); *Ты жива, ты во мне, ты в груди, / Как опора, как друг и как случай* (Б. Пастернак). Значимы в экспликации *любви* образы природы. Так, у В. Брюсова влюбленные находятся под покровительством сил природы: *Где ночью жгучие зарницы / Порой влюбленных стерегли*, у Б. Пастернака природа наполняется чувством *любви*: *Тут целовались, наяву и вживе. / Тут, точно дым и ливень, мга и гам, / Улыбкою к улыбке, грива к гриве, / Жемчужинами льнули к жемчугам*.

Отличительными характеристиками *любви* в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака являются: а) красота у Б. Пастернака имеет положительную оценку: *Красавица моя, вся стать, / Вся суть твоя мне по сердцу, / Вся рвется музыкою стать, / И вся на рифмы просится* <…>, у В. Брюсова – и положительную, и отрицательную: *О, злая! с черной красотой! о дорогая! ангел мой! / Ты и не спросишь, что со мной, о дорогая, что со мной!*; б) у Б. Пастернака дисгармония внешнего мира противопоставлена гармоничному внутреннему миру влюбленных: *Вокруг – иных влюбленных верный хаос, / Чья над уснувшей бездыханна стража, / Твоих покровов – мнущийся канаус – / Не перервут созвездные миражи*, у В. Брюсова данные осмысления *любви* не наблюдаются; в) только у В. Брюсова реализуется мотив покорности, который раскрывается в восприятии возлюбленной как царицы, а возлюбленного как раба: *Привет тебе, среди цариц земных, / Недолгий призрак, царственная Лила! / Меня внесла ты в счет рабов своих...*

В лирике обоих авторов *страсть* выступает как особая сила, покоряющая сердца, преобразующая мир. В поэзии Б. Пастернака эротическая тема присутствует не только в любовных отношениях, но и в описании революции. У В. Брюсова *страсть* – телеономное и эстетическое чувство: *Там скорбь и страсть, как здесь, и даже / Там та же мировая спесь*; *Вечерней флейты страстный трепет*, она оппозиционна *любви*: *Любовь и страсть – несовместимы*. Наиболее значима в поэзии В. Брюсова чувственная сторона отношений между мужчиной и женщиной: *Опять безжалостные руки / Меня во мраке оплели. / Опять на счастье и на муки / меня мгновенья обрекли*. Обнаженность и наглядность отношений, основанных на *страсти*, создает своеобразную интимизацию текста.

В поэзии обоих авторов в эмоциональной реализации героя значимы поведенческие и физические проявления, о чем свидетельствует превалирование акциональных и физиологических реакций в репрезентации метонимических моделей **«эмоциональная реакция – любовь», «эмоциональная реакция – страсть»,** например, ***«целовать – любовь-страсть»***: *Как я трогал тебя! / Даже губ моих медью / Трогал так, как трагедией трогают зал. / Поцелуй был как лето. Он медлил и медлил, / Лишь потом разражалась гроза* (Б. Пастернак, синкретизм эмоций обусловлен сложностью их дифференциации), ***«тяжесть в руках – любовь»***: *Но воля бессильна, как птица бескрылая, / И залиты руки тяжелым свинцом. / Ты никнешь, в слезах, ненавистная, милая, / В оковах железных мы никнем вдвоем* (В. Брюсов).

В разделе 2.2 *«Счастье и радость в поэтическом творчестве В. Брюсова и Б. Пастернака»* отмечается значимость данных эмоций как для русской ЯКМ

в целом, так и для поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака в частности. В поэзии В. Брюсова ассоциативные ряды отражают синкретизм эмоций: *Мы, страх и радость затая, / Взираем, из юдоли тесной, / На всю стоцветность бытия!*; *Должно нам принимать богов решенья / Кротко: радости и любви мученья*, передают трансцендентное и эмоциональное восприятие мира лирическим героем: *За склоном жизни, как теперь, / В мечту, в любовь и в счастье – верь!*, раскрывают новое видение *счастья*, деятельности: *Вставайте! – счастье, думы, труд / Для вас воскресли в новом свете*. В поэзии Б. Пастернака ассоциативные ряды совмещают проявления эмоционального и физического состояния героя: *То же бешенство риска, / Та же радость и боль / Слили роль и артистку, / И артистку и роль*.

Особенности субъектно-объектных отношений раскрывает глагольная синтагматика *счастья* и *радости*. Так, первые актанты наблюдаются у поэтов в репрезентациях *радости* в именном употреблении, что говорит об акцентировании внимания на личностном ощущении лирического героя и авторов: *Ты должен радоваться, что ему / Свой драгоценный свиток передашь* (В. Брюсов); *Мы смеялись, оттого что / Снег смешил глаза* (Б. Пастернак); вторые, третьи актанты *счастья* и *радости* характеризуют мир человека и природы, пространство; безактантные иллюстрации *радости* – любовные отношения (В. Брюсов, Б. Пастернак).

Счастье для поэтов – это отношения между мужчиной и женщиной: *Пусть к счастью вскроются врата! / Пусть склоняются, безумно-скоры, / К устам возлюбленным уста!* (В. Брюсов); *Он думал: «Где она – сейчас, сегодня?» / И слышал рядом: «Шелк. Чулки. Портвейн». / «Счастливей моего ли и свободней / Или порабощенней и мертвей?»* (Б. Пастернак), социальные отношения, творческий процесс, удовольствие, удача, успех; оно кратковременно и оппозиционно несчастью. У В. Брюсова *счастье* воспринимается как всеохватывающее чувство: *И мир, весь мир, − желаний, счастий, / (Вселенная солнц, звезд, земель их), / Испеплен, рухнет, − чьи-то части, − / Лечь в память, трупа онемелый!* У Б. Пастернака *счастье* связано с темой болезни и социальной ролью героя, понимается автором как своеобразное обновление и очищение жизни: *Наверное, бурное счастье / С лица и на вид таково, / Как улиц по смытьи ненастья / Столичное торжество*.

Радость для поэтов – это душевное удовлетворение, веселье, источник чувства. В поэзии Б. Пастернака *радость* отражает восприятие праздника, является вынужденной, в поэзии В. Брюсова она приносит удовольствие, продолжительна, является всеохватывающим чувством: *Всюду – радость! всюду – нега!*

В лирике поэтов присутствует положительная и отрицательная оценка *счастья* и *радости*, что говорит о неоднозначности их мировоззренческих представлений, наиболее ярко прослеживается контаминация *счастья* и *любви*. Богатство целостного мировосприятия раскрывается в представлении *радости* в совокупности с различными эмоциональными переживаниями, физиологическими ощущениями (Б. Пастернак), творческой деятельностью (В. Брюсов).

Метонимические модели **«эмоциональная реакция – счастье», «эмоциональная реакция – радость»** включают описания акциональных реакций, например, ***праздник – радость***: *Лишь я принес тоску случайную / На праздник радости естественной, −* (В. Брюсов), физиологических реакций, например, ***дрожь – радость***: *И дрогнул радостью театр!* (В. Брюсов), ***плач – счастье***: *Что он плачет, старый олух? / Иль видал каких счастливей?* (Б. Пастернак).

Третья глава «Репрезентация сферы отрицательных эмоций в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака» посвящена описанию реализации эмоций *тоска, грусть, печаль, страх*. В поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака названные эмоции номинируются прежде всего ключевыми лексемами-репрезентантами *тоска, грусть, печаль, стр*ах. Установлено, что ключевые лексемы-репрезентанты отрицательных эмоций превалируют в поэзии В. Брюсова (233 с/у) по сравнению с поэзией Б. Пастернака (104 с/у). Количественные данные лексем-репрезентантов *тоски, грусти, печали, страха* свидетельствуют о разном базовом номинативном объеме сферы отрицательных эмоций, их значимости в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака.

В разделе 3.1 *«Тоска в поэтическом творчестве В. Брюсова и Б. Пастернака»* утверждается, что в брюсовских произведениях ассоциативные ряды отражают переплетение *тоски* с положительными и отрицательными эмоциями: *Горю своим восторгом и тоской*; *Ты к светлым вел его годинам / Чрез войны, чрез тоску и страх…* Данный синкретизм эмоций говорит о богатстве, целостности и противоречивости мироощущения В. Брюсова. *Тоска* традиционно осмысляется как сильное душевное томление, *печаль*, скука (В. Брюсов, Б. Пастернак), то, что вызывает такое состояние (Б. Пастернак), указывает на состояние того, кому тоскливо (В. Брюсов). Окказиональные значения *тоски* (сильное переживание, безграничность чувства, зима) у В. Брюсова раскрываются через образы природы и связаны с любовными отношениями и восприятием окружающего мира: *Что делать мне? моя тоска безмерна*.

Глагольная синтагматика *тоски* представлена именным употреблением: назывную функцию выполняет первый актант у Б. Пастернака, третий актант у В. Брюсова, указательную функцию – первый актант у В. Брюсова. Вторые ак-

танты *тоски* у поэтов не наблюдаются, в поэзии В. Брюсова встречаются и сирконстанты.

В лирике поэтов *тоска* персонифицируется в женском и мужском облике: *Так твой ропот затаенный, стоны девичьей тоски, / Стали – сладостные грезы, жадно-страстные мечты!*; *Я давно сжился с тоской* (В. Брюсов); *Тоска пассажиркой скользнет по томам*; *Тогда тоска, как оккупант, / Оцепит даль. Пахнет окопом* (Б. Пастернак). *Тоска* имеет сакральные коннотации. Так, у В. Брюсова с *тоской* связан поиск божественного: *По дороге встречный странник, / В сером, рваном армяке, / Кто ты? может быть, избранник, / Бога ищущий в тоске?* Она, как и *страсть*, обладает животворящей силой: *Хочу тоски животворящей, / Я по отчаянью взалкал!* У Б. Пастернака *тоской* наполнен сочельник в преддверии Рождества Христова: *И, тени игл в ковры всекая, / Сочельник тосковал рябой*. В брюсовских произведениях *тоска* противопоставлена *радости* и веселью, связана с физическим состоянием лирического героя, является всеохватывающим чувством: *Осталась мне горечь тоски беспредельной*. Прослеживается влияние пушкинских традиций: у Б. Пастернака *тоска* – любовное чувство, наполненное осмыслением творческого бытия: <…> *Врасплох застигнутая боле, чем удушьем, / Любовь и боле, чем любовная тоска!*, у В. Брюсова *тоска* еще и светлое чувство, отраженное в ликах русских женщин: *На стене ты плачешь утром… Как светла тоска!* В поэзии обоих авторов *тоска* приобретает отрицательные и положительные характеристики, однако превалирует отрицательная оценка эмоции: *Тоска потерь пусть мучит нас, но верь, что беды лишь / на час:* (В. Брюсов); *Но мысль осталась, завязав дуэт / С тоской, что гложет поедом поэтов, / И неизвестность, точно людоед, / Окинула глазами сцену эту* (Б. Пастернак). Трансформация *тоски* в положительную эмоцию говорит о неоднозначности ее восприятия и особой значимости данной эмоции в творчестве В. Брюсова и Б. Пастернака как позитивного мироощущения. Существенным в расширении границ осмысления *тоски* является соотнесенность ее с жизнью и смертью, а также со значимыми для русской культуры эмоциями *грусть*, *печаль*, *скука*, *страх*, *любовь*, *страсть*.

Метонимическая модель **«эмоциональная реакция – тоска»** раскрывает особенности реализации внутреннего мира лирического героя посредством акциональных реакций, например, ***поцелуй – тоска-любовь***: *Я целовала, берегла я / Твою тоскующую лень* (В. Брюсов), физиологических реакций, например, ***неподвижность – тоска***: *Средь гостей танцовщица / Помирает с тоски* (Б. Пастернак) и экспрессивных реакций, например, ***взгляд – выражение тоски*: *И***

что ж в былое с тоской глядите, / Как в некий край обетованный? (В. Брюсов).

В разделе 3.2 *«Грусть и печаль в поэтическом творчестве В. Брюсова и Б. Пастернака»* отмечается разнородность лексем, составляющих ассоциативные ряды *грусти* и *печали*: *Будь гордой в грусти и весельи!*; *Что́ тебя мучит, задумчивый воин: / Слава и смерть иль любовь и печаль?* (В. Брюсов); *Не спите днем. Пластается в длину / Дыханье парового отопленья. / Очнувшись, вы очутитесь в плену / Гнетущей грусти и смертельной лени* (Б. Пастернак). В поэтических произведениях отражены индивидуально-авторские значения *грусти* и *печали*: ‘стремление к чувству’: *Ищу восторгов и печали, / Бесшумных грез певучий стих* (Б. Брюсов), ‘покорность’: *Ты ж надо мной, как можешь, верховенствуй, / Во мне печаль послушного подпаска* (Б. Пастернак).

Глагольная синтагматика *грусти* и *печали* представлена у поэтов прежде всего именными и инфинитивными употреблениями; первые, вторые и третьи актанты объективированы местоимениями и существительными, что говорит о субъектно-объектной направленности характеристик. *Грусть* и *печаль* организуют процесс взаимодействия лирического героя с миром природы. Так, у В. Брюсова: *В порывах гнева, мести и печали, / Как день грозы, была бы хороша / Ее душа… Но есть ли в ней душа?*

Одушевляясь, предметный мир у поэтов приобретает коннотации *грусти* и *печали*. *Грусть* и *печаль* в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака, наряду с отрицательными коннотациями, имеют и положительные. Так, *печаль* у Б. Пастернака ассоциируется с чистотой: *О ангел залгавшийся, сразу бы, сразу б, / И я б опоил тебя чистой печалью!*, у В. Брюсова – с красотой: *Ко мне ты вошла, хороша, как печаль*. В поэзии Б. Пастернака превалирует *грусть*, поскольку акцентируется личностный характер эмоционального восприятия, у В. Брюсова – *печаль*, так как обращается внимание на внешние факторы воздействия на эмоциональное состояние героя. В поэзии В. Брюсова *грусть* связана с познанием жизни: *– Юноша! грустную правду тебе расскажу я:* <…>, в поэзии Б. Пастернака *грусть* покоряет и выступает как агрессивное интенсивное чувство: *Очнувшись, вы очутитесь в плену / Гнетущей грусти и смертельной лени*; *И вот, лишь к горлу подступали клубья, / Она спешила утопить их груз / В оледенелом вопле самолюбья / И яростью перешибала грусть*. В пастернаковских текстах *печаль* соотносится с весной, с преображением жизни, со светлым ощущением мира (пушкинский образ): *Весна моя, не сетуй. / Печали час твоей совпал / С преображеньем света*, в брюсовских текстах *печаль* является победителем, неотъемлемой частью жизни, всеохватывающим

чувством: *Везде – восторг, во всем – печаль!*, она свободолюбива, спонтанна и трагична: *Побеждена, упоена / Своей печалью непокорной*.

Метонимические модели **«эмоциональная реакция – грусть»** и **«эмоциональная реакция – печаль»** отражают специфику акциональных реакций, например, ***тихая речь, шепот – грусть***: *Расслышу с грустью я, как ты, клонясь всем телом, / Прошепчешь мне: молись!* (В. Брюсов), физиологических реакций, например, ***бледность – печаль***: *Стояла она у окна, / Смотря в догоравшую даль – / Она была странно бледна, / Она вся была, как печаль* (В. Брюсов), экспрессивных реакций, например, ***глаза, полные огорчения – печаль***: *– Ну так что же глаза ты печалишь?* (Б. Пастернак).

В разделе 3.3 *«Страх в поэтическом творчестве В. Брюсова и Б. Пастернака»* утверждается, что амбивалентные лексемы в составе ассоциативных рядов отражают богатство и разнородность выражения тех или иных эмоциональных состояний в концептуализации *страха*, что говорит о целостности мировосприятия поэтов: *Чтоб двух племен гнев, стыд и страх, / Как укрощенную стихию, / Праправнук мог топтать во прах!* (В. Брюсов); *Впрочем, что им, бесстыжим, / Жалость, совесть и страх / Пред живым черноднижьем / В их горящих руках?* (Б. Пастернак).

Глагольная синтагматика *страха* представлена прежде всего именными употреблениями. Первые, вторые и третьи актанты манифестированы местоимениями и существительными, что свидетельствует о значимости субъектно-объектных отношений в раскрытии эмоционального мира лирического героя.

Для поэзии обоих авторов характерна связь *страха* с социальной жизнью, актуализация интенсивности чувства. В поэзии В. Брюсова *страх* связан с состоянием сна, *любовью* и *страстью*, с божьим наказанием: *Страшно карает господь, / Берегитесь! / Трепещи пред господом всякая плоть, / Страшитесь!* В поэзии Б. Пастернака *страх* коррелирует с красотой как воплощением *любви*: *Что делать страшной красоте, присевшей на скамью сирени*, имеет философские коннотации.

Метонимическая модель **«эмоциональная реакция – страх»** отражает особенности акциональных реакций, например, ***движение в сторону – страх***: *Ковыляя, две старушки, / В страхе сторонясь, прошли…* (В. Брюсов), физиологических реакций, например, ***сжатие сердца – страх***: *И тотчас вырвалась из рук / И выскользнула из объятья, / Сама – смятенье и испуг / И сердца мужеского сжатье* (Б. Пастернак), экспрессивных реакций, например, ***взгляд, направленный вниз – выражение страха***: *В страхе, встретя вкруг песок прибрежий, / Чуть привстав, царевна смотрит вниз* (В. Брюсов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Наличие разнообразных определений терминов «эмоция», «эмоциональное состояние», «чувство», «аффект» определило использование в диссертационной работе для характеристики внутреннего мира человека общего термина «эмоция» и наименования феномена «человек эмоциональный». Эмоция трактуется как любой эмоциональный процесс, содержащий положительную, отрицательную, сенсорно-перцептивную, амбивалентную оценки и репрезентирующийся посредством положительных и отрицательных эмоций, которые формируют феномен «человек эмоциональный» в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака. «Человек эмоциональный» является важнейшей составляющей картины мира, поскольку мир эмоций неразрывно связан с мировосприятием художников слова и во многом определяет его. Феномен «человек эмоциональный» в поэтических произведениях В. Брюсова и Б. Пастернака номинируется положительными эмоциями *любовь*, *страсть*, *счастье*, *радость* и отрицательными эмоциями *тоска*, *грусть*, *печаль*, *страх*.

2. Лексический состав номинаций положительных и отрицательных эмоций в поэтических произведениях В. Брюсова и Б. Пастернака представлен именными частями речи (3120 и 543), глаголами и глагольными формами (838 и 189), что подтверждает значимость субъектно-объектных отношений как проявления деятельностного начала в репрезентации эмоциональной сферы. Поэзия В. Брюсова и Б. Пастернака характеризуется разнообразием парадигматических и синтагматических свойств лексем-репрезентантов эмоций, представленных ассоциативными рядами и глагольными экспликациями. В ассоциативных рядах наблюдается сочетание разнородных понятий и синкретизм эмоций (например, у поэтов ассоциативные ряды *счастья* иллюстрируют переплетение эмоций с реалиями жизни), что говорит о противоречивости и целостности мировосприятия поэтов, о взаимодействии эмоций. Глагольная синтагматика характеризуется прежде всего именной объективацией, подтверждающей превалирование субъективного мировосприятия в осмыслениях эмоций. У В. Брюсова акцентируется внимание на проявлениях эмоций через деятельность лирического героя [3].

3. Языковые особенности представления эмоций *любовь*, *страсть*, *счастье*, *радость* и *тоска*, *грусть*, *печаль*, *страх* в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака имеют общие и специфические характеристики в частотности лексем, их семантической сочетаемости, семном составе и концептуальных реализациях.

Активно представлены репрезентанты *любви* (В. Брюсов, Б. Пастернак), *страсти* (В. Брюсов), *грусти* (Б. Пастернак), *печали* (В. Брюсов), *страха* (В. Брюсов), что подтверждает номинативную плотность данных эмоций и разнообразие их реализаций.

Понятийное содержание эмоций характеризуется богатством признаков. В поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака продуктивно реализованы понятийные признаки, раскрывающие эмоциональное состояние героя, причину эмоций, эмоцию как причину определенного действия и состояния. В поэтических текстах обоих авторов *любовь*, *страсть*, *счастье* осмысляются как межличностное чувство, актуализируется ценность, уникальность возлюбленной, у В. Брюсова – мотив покорности. Положительные и отрицательные эмоции выступают как проявление определенной силы (например, у Б. Пастернака *страсть* – это сила, преобразующая мир; у В. Брюсова – это активная действующая сила; *грусть* у Б. Пастернака – агрессивная сила, *страх* – уничтожающая сила). Эмоции, взаимодействуя друг с другом, приобретают контрастные характеристики (например, в поэзии Б. Пастернака *печаль* получает положительную оценку, так как ассоциируется с чистотой, соотносится с весной, с преображением жизни). В поэзии Б. Пастернака доминирует *грусть*, поскольку значим личностный характер эмоционального восприятия, в поэзии В. Брюсова – *печаль*, поскольку акцентируется внимание на внешних факторах воздействия на эмоциональное состояние героя. Эксплицируются патологические проявления эмоций (например, *любовь*, *страсть*, *счастье*, *радость* отражают болезненное, измененное состояние героя, которое вызвано избыточностью чувств; *тоска*, *грусть*, *печаль*, *страх* связаны с болезненным состоянием героя, вызванным страданиями, душевными муками).

В поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака активно реализуются онтологические характеристики эмоций (например, *любовь* у В. Брюсова является источником жизни, у Б. Пастернака – значимой частью жизни; *страсть* у В. Брюсова выступает первоосновой земного и космического бытия; *тоска* у Б. Пастернака похожа на состязание, является пространством души и тела). Эмоции у поэтов выполняют познавательную функцию, выступают жизнеутверждающей силой (например, у В. Брюсова данной силой обладает *страсть* и *тоска*, у Б. Пастернака животворящей силой наделена *любовь*). Значимы божественные проявления эмоций (например, у В. Брюсова *тоска* связана с поиском божественного, у Б. Пастернака с *тоской* связаны рождественские праздники; *любовь* у В. Брюсова является божественным существом, у Б. Пастернака она сродни божественному служению). Для В. Брюсова характерно акцентирование

внимания на чувственной стороне *страсти*, отражение физических ощущений через эмоцию создает своеобразную интимизацию текста.

Любовь и *счастье* у поэтов ассоциируются с женщиной, что отражает традиционное восприятие эмоций и значимость женского начала в проявлениях чувств; представление *любви* (В. Брюсов) и *страсти* (В. Брюсов, Б. Пастернак) в облике мужчины говорит о присутствии мужского начала в реализации эмоций, о более гармоничном выражении чувств. *Грусть* у Б. Пастернака ассоциируется с женщиной, *печаль* – с мужчиной, так как для поэта в личностном восприятии эмоции важно женское начало, в коллективном восприятии эмоции – мужское.

Эмоции приобретают вещественные и предметные характеристики, что позволяет наглядно представить чувства героя и отразить целостность мироощущений поэтов. Во многих контекстах отмечена гипнофикация эмоций (например, *любовь*, *счастье* у поэтов связаны с состоянием сна, у В. Брюсова с данным состоянием связана еще и *радость*). Эмоции включены в творческий процесс (например, *любовь* у В. Брюсова – это элемент творческого процесса, у Б. Пастернака она пробуждает к творчеству). Мир природы также взаимодействует с миром эмоций (эмоции представлены стихиями «воздух», «вода», «огонь», у В. Брюсова реализована еще и стихия «земля»), раскрывает состояние героя, служит познанию сущности бытия. Кроме того, для В. Брюсова характерна реализация *страсти* как стихии.

В лирике поэтов наблюдается влияние пушкинских традиций (например, у В. Брюсова *тоска* – светлое чувство, у Б. Пастернака *тоска* – любовное чувство), мифологизация *любви* в большей степени представлена в поэзии В. Брюсова, что позволяет создать целостную картину мира эмоций в диахроническом аспекте.

Оценочно-ценностные составляющие рассматриваемых эмоций содержат положительные, отрицательные, амбивалентные, сенсорно-перцептивные, аксиологические характеристики, которые отражены посредством М-моделей, К-метафор, метонимических дескрипций, сакральных коннотаций. Активно у поэтов реализованы положительные и отрицательные оценки эмоций, сенсорно-перцептивные и амбивалентные оценки встречаются меньше. Продуктивно представлены акциональные и физиологические эмоциональные реакции, что говорит о значимости телесных и поведенческих реакций в манифестации эмоций [1, 12, 21, 23].

4. Количественное соотношение в лирике поэтов ключевых лексем-репрезентантов положительных (В. Брюсов – 88 %, Б. Пастернак – 12 %) и отрицательных (В. Брюсов – 69 %, Б. Пастернак – 31 %) эмоций подтверждает

их преобладание в произведениях В. Брюсова. В поэзии В. Брюсова количественное соотношение ключевых лексем-репрезентантов положительных и отрицательных эмоций (796 и 233 соответственно) отражает превалирование эмоций *любовь*, *страсть*, *счастье*, *радость* над эмоциями *тоска*, *грусть*, *печаль*, *страх*, что подтверждает стремление поэта к утверждению приоритетности светлого начала в восприятии мира и созидательной функции в мироустройстве. В поэзии Б. Пастернака количественное соотношение ключевых лексем-репрезентантов положительных и отрицательных эмоций (106 и 104 соответственно) практически равноценно, что доказывает гармоничное сосуществование и взаимодействие эмоций *любовь*, *страсть*, *счастье*, *радость* и *тоска*, *грусть*, *печаль*, *страх* в поэтической картине мира автора. В поэтических текстах В. Брюсова и Б. Пастернака превалируют ключевые лексемы-репрезентанты *любви* и *тоски*. Второе место в поэзии В. Брюсова занимают ключевые лексемы-репрезентанты *страсти* и *печали*, в поэзии Б. Пастернака – *счастья* и *грусти*. *Страсть* в пастернаковских произведениях представлена небольшим составом лексем. В текстах обоих авторов словоупотребления ключевых лексем-репрезентантов *радости* и *страха* реализованы в меньшей степени, однако в текстах В. Брюсова характеризуются частотностью. В произведениях поэтов в сильной позиции текста наиболее употребительны лексемы, вербализующие *любовь*; лексемы, манифестирующие *страсть*, *счастье*, *радость* и *тоску*, *грусть*, *печаль*, *страх* менее частотны. Количественные характеристики лексем-репрезентантов положительных и отрицательных эмоций в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака иллюстрируют разную номинативную представленность.

Положительные и отрицательные эмоции феномена «человек эмоциональный» в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака играют важную роль в раскрытии специфики творчества художников слова. Феномен «человек эмоциональный» отражает глубину и целостность ощущения поэтами художественного пространства.

Феномен «человек эмоциональный» может быть исследован в разных аспектах. Интересным представляется сравнительный анализ репрезентации эмоций в прозаических произведениях В. Брюсова и Б. Пастернака, переводах их произведений, эмоциональных наименованиях в поэтических произведениях других авторов. Перспективным является исследование специфики репрезентации «человека эмоционального» у поэтов разных эпох [2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 16, 17, 18, 19, 22].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Научные результаты диссертационного исследования могут использоваться при разработке теории функционально-семантического анализа художественного текста, рассмотрении вопросов, связанных с проблемами изучения феномена «человек эмоциональный» в творчестве писателя, а также для уточнения способов выявления авторских реализаций эмоций, анализа универсального опыта и системы ценностей В. Брюсова и Б. Пастернака. Результаты исследования найдут применение в составлении словарей-концептуариев, словарей языка писателя, толковых словарей; в преподавании в высших учебных заведениях филологических дисциплин: теории текста, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, концептологии, лингвистического анализа художественного текста, русской литературы, литературоведения; при подготовке лекционных и практических занятий, спецкурсов и спецсеминаров, курсовых и дипломных работ по проблемам изучения поэтической картины мира, анализа эмоций и эмоциосферы; при написании учебных программ и пособий по названным дисциплинам. Материалы диссертации целесообразно использовать в преподавании русского языка и литературы в средней школе при изучении творчества В. Брюсова и Б. Пастернака и других художников слова.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в научных журналах, включенных ВАК Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Федоринчик, А. Н. Концепт «Тоска» в поэзии Б. Пастернака / А. Н. Федоринчик // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2010. – № 4. – С. 76–80.

2. Федоринчик, А. Н. Образная составляющая концепта «Любовь» в поэтическом дискурсе Б. Пастернака и В. Брюсова / А. Н. Федоринчик // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2012. – № 4. – С. 72–76.

3. Федоринчик, А. Н. Глагольная синтагматика концепта «Любовь» в поэзии Б. Пастернака / А. Н. Федоринчик // Вес. БДПУ, Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2013. – № 4. – С. 50–55.

4. Федоринчик, А. Н. Метонимические дескрипции концептов «Любовь» и «Страсть» в поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова / А. Н. Федоринчик // Рус. яз. и лит. – 2020. – № 4. – С. 59–63.

Статьи в сборниках научных работ

5. Федоринчик, А. Н. Метафорическая репрезентация эмоциональных концептов в поэзии Б. Пастернака / А. Н. Федоринчик // Актуальныя пытанні сучаснай навукі : зб. навук. пр. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: В. В. Бушчык (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2010. – С. 126–129.

6. Федоринчик, А. Н. Синонимы – репрезентанты концепта «Судьба» в поэзии Б. Пастернака / А. Н. Федоринчик // Актуальные вопросы современной науки : сб. науч. работ / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. В. Бущик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 170–174.

7. Федоринчик, А. Н. Концепт «Тоска» в поэзии В. Брюсова / А. Н. Федоринчик // Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: Д. В. Дзятко (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – С. 288–290.

8. Федоринчик, А. Н. К вопросу о лингвоконцептуальном анализе поэтического текста / А. Н. Федоринчик // Вестн. БООПРЯИ. – 2011. – № 1. – С. 31–37.

9. Федоринчик, А. Н. Мифологизация концепта «Любовь» в поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова / А. Н. Федоринчик // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2015. – Вып. 9, ч. 2. – С. 115–118.

10. Федоринчик, А. Н. Лексема *сердце* как репрезентант концепта «Любовь» в поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова / А. Н. Федоринчик // Усходнеславянскія мовы ў сучаснай лексікаграфіі : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: Д. В. Дзятко (навук. рэд.), В. В. Урбан (адк. рэд.) [і інш]. – Мінск, 2015. – С. 220–222.

11. Федоринчик, А. Н. Мир неживой природы в метафорическом представлении концепта «Страсть» (на материале поэзии В. Брюсова) / А. Н. Федоринчик // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2016. – Вып. 10, ч. 2. – С. 131–134.

12. Федоринчик, А. Н. Образная составляющая концепта «Радость» в поэзии В. Брюсова / А. Н. Федоринчик // Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI в. : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. В. Торохова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 248–251.

13. Федоринчик, А. Н. Ядерное содержание концепта «Страх» в поэзии В. Брюсова / А. Н. Федоринчик // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2017. – Вып. 11, ч. 2. – С. 99–102.

14. Федоринчик, А. Н. Репрезентация концептов «Грусть» и «Печаль» в поэзии В. Брюсова / А. Н. Федоринчик // Адзінаццатыя Танкаўскія чытанні (да Года малой радзімы) : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: В. Д. Старычонак (адк. рэд.), Г. М. Гоўзіч, Н. В. Заяц. – Мінск, 2018. – С. 255–257.

15. Федоринчик, А. Н. Понятийная составляющая концепта «Счастье» в поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова / А. Н. Федоринчик // Язык и межкультурные коммуникации : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. Д. Стариченок, Г. Кундротас, И. П. Кудреватых. – Минск, 2019. – С. 268–272.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

16. Федоринчик, А. Н. Концепт жизнь в поэзии Б. Пастернака / А. Н. Федоринчик // Kalba ir tarpkulturine komunikacija : konf. medžiaga, Vilnius, 12–15 gegužės 2009 : 2 dalimis / Vilniaus ped. univ. leidykla ; redkol.: L. Plygavka [ir kiti]. – Vilnius, 2009. – Dalis 1. – P. 183–186.

17. Федоринчик, А. Н. Концепт *счастье* в поэтической картине мира Б. Пастернака / А. Н. Федоринчик // Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы докл. IV Междунар. науч. конф., Минск, 3–5 дек. 2009 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова, А. М. Горлатов, С. М. Прохорова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 2. – С. 76–78.

18. Федоринчик, А. Н. Репрезентация концепта «Судьба» в поэзии Б. Пастернака / А. Н. Федоринчик // Язык и межкультурные коммуникации : материалы III Междунар. науч. конф., Минск – Вильнюс, 17–20 мая 2011 г. / Белорус. гос. пед. ун-т, Вильнюс. пед. ун-т ; редкол.: В. Д. Стариченок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 110–111.

19. Федоринчик, А. Н. Метафорическая репрезентация концепта «Счастье» в поэзии В. Брюсова / А. Н. Федоринчик // Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы V Междунар. юбилейн. науч. конф., посвящ. памяти д-ра филол. наук, проф. С. М. Прохоровой, Минск, 6–7 дек. 2012 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: О. А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 1. –С. 191–193.

20. Федоринчик, А. Н. Мир живой природы в метафорическом представлении концепта «Страх» (на материале поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова) /

А. Н. Федоринчик // Слово во времени и пространстве : к 95-летию со дня рождения проф. М. Г. Булахова : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 нояб. 2014 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. А. Гируцкий (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 227–229.

21. Федоринчик, А. Н. Семный состав лексем-репрезентантов концепта «Любовь» в поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова / А. Н. Федоринчик // Язык и межкультурные коммуникации : материалы V Междунар. науч. конф., Минск – Вильнюс, 19–23 мая 2015 г. / Белорус. гос. пед. ун-т, Лит. эдукол. ун-т ; редкол.: В. Д. Стариченок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 329–332.

22. Федоринчик, А. Н. Синонимы-репрезентанты концепта «Страсть» в поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова / А. Н. Федоринчик // Язык и межкультурные коммуникации : материалы VI Междунар. науч. конф., Вильнюс – Минск, 17–20 мая 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. Д. Стариченок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 223–226.

23. Федоринчик, А. Н. Оценочно-ценностная составляющая концептов «Грусть», «Печаль» и «Страх» в поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова / А. Н. Федоринчик // Русский язык: система и функционирование : к 80-летию филол. фак. БГУ : материалы VIII Междунар. науч. конф., Минск, 16–17 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т, Белорус. обществ. об-ние преподавателей рус. яз. и лит. ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 118–122.

РЕЗЮМЕ

Федоринчик Алла Николаевна

**Вербализация эмоций
в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака:
функционально-семантический аспект**

Ключевые слова: «человек эмоциональный», эмоция, понятийные признаки, образные признаки, ключевые слова, ассоциативные ряды, метафорические репрезентанты, метонимические дескрипции.

Цель исследования – выявление особенностей репрезентации универсальной дихотомии положительных и отрицательных эмоций в поэтических произведениях В. Брюсова и Б. Пастернака.

Методы исследования: системно-структурный подход, описательный метод, метод лингвистической интерпретации художественного текста, методы количественного, контекстного, концептуального, компонентного, функционально-семантического анализа.

Полученные результаты и их новизна. В исследовании впервые в сравнительном аспекте рассмотрена репрезентация положительных и отрицательных эмоций в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака. Целостно, в функционально-семантическом аспекте описаны эмоции *любовь*, *страсть*, *счастье*, *радость* и *тоска*, *грусть*, *печаль*, *страх* в поэтическом творчестве В. Брюсова и Б. Пастернака. Выявлены языковые средства формирования феномена «человек эмоциональный», осуществлен анализ особенностей языковой репрезентации данного феномена в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака. Составлены сопоставительные таблицы частотности номинаций эмоций в текстах В. Брюсова и Б. Пастернака.

Рекомендации по использованию полученных результатов

Научные результаты диссертационного исследования могут использоваться при разработке теории функционально-семантического анализа художественного текста, рассмотрении вопросов, связанных с проблемами изучения феномена «человек эмоциональный» в творчестве писателя. Результаты исследования найдут применение в преподавании теории текста, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, концептологии, литературоведения.

Область применения: теория текста, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, концептология, литературоведение.

РЭЗЮМЭ

Федарынчык Ала Мікалаеўна

**Вербалізацыя эмоцый
у паэзіі В. Брусава і Б. Пастарнака:
функцыянальна-семантычны аспект**

Ключавыя словы: «чалавек эмацыйны», эмоцыя, паняційныя прыметы, вобразныя прыметы, ключавыя словы, асацыятыўныя рады, метафарычныя рэпрэзентанты, метанімічныя дэскрыпцыі.

Мэта даследавання – выяўленне асаблівасцей рэпрэзентацыі ўніверсальнай дыхатаміі станоўчых і адмоўных эмоцый у паэтычных творах В. Брусава і Б. Пастарнака.

Метады даследавання: сістэмна-структурны падыход, апісальны метад, метад лінгвістычнай інтэрпрэтацыі мастацкага тэксту, метады колькаснага, кантэкстнага, канцэптуальнага, кампанентнага, функцыянальна-семантычнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У даследаванні ўпершыню ў параўнальным аспекце разгледжана рэпрэзентацыя станоўчых і адмоўных эмоцый у паэзіі В. Брусава і Б. Пастарнака. Цэласна, у функцыянальна-семантычным аспекце апісаны эмоцыі *каханне, запал, шчасце, радасць* і *туга, сум, смутак, страх* у паэтычнай творчасці В. Брусава і Б. Пастарнака. Выяўлены моўныя сродкі фарміравання феномена «чалавек эмацыйны», ажыццёўлены аналіз асаблівасцей моўнай рэпрэзентацыі дадзенага феномена ў паэзіі В. Брусава і Б. Пастарнака. Складзены супастаўляльныя табліцы частотнасці намінацый эмоцый у тэкстах В. Брусава і Б. Пастарнака.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Навуковыя вынікі дысертацыйнага даследавання могуць выкарыстоўвацца пры распрацоўцы тэорыі функцыянальна-семантычнага аналізу мастацкага тэксту, разглядзе пытанняў, звязаных з праблемамі вывучэння феномена «чалавек эмацыйны» ў творчасці пісьменніка. Вынікі даследавання знойдуць прымяненне ў выкладанні тэорыі тэксту, кагнітыўнай лінгвістыкі, лінгвакультуралогіі, канцэпталогіі, літаратуразнаўства.

Галіна выкарыстання: тэорыя тэксту, кагнітыўная лінгвістыка, лінгвакультуралогія, канцэпталогія, літаратуразнаўства.

SUMMARY

Fedorinchik Alla Nikolaevna

Verbalization of emotions in the poetry by V. Bryusov and B. Pasternak: functional-semantic aspect

Keywords: «emotional person», emotion, conceptual signs, figurative signs, key words, associative series, metaphorical representatives, metonymic descriptions.

The aim of the study is to identify the features of the representation of the universal dichotomy of positive and negative emotions in the poetic works by V. Bryusov and B. Pasternak.

Research methods: system-structural approach, descriptive method, method of linguistic interpretation of a literary text, methods of quantitative, contextual, conceptual, component, and functional-semantic analysis.

The findings and their novelty. This study, for the first time in the comparative aspect, considers the representation of positive and negative emotions in the poetry by V. Bryusov and B. Pasternak. In functional and semantic aspect such emotions as love, passion, happiness, joy, melancholy, grief, and fear in V. Bryusov and B. Pasternak's poetic works are described. Language means of formation of the phenomenon «emotional person» have been identified, analysis of features of language representation of this phenomenon in poetry by V. Bryusov and B. Pasternak has been carried out. Comparative tables of frequency of emotion nominations in the poets' texts have been compiled.

Recommendations for the use of the results. The scientific results of the dissertation study can be used in the development of the theory of functional-semantic analysis of the poetic text, as well as in consideration of issues related to the problems of studying the phenomenon of «emotional person» in written works. The results of the study will find application in teaching text theory, cognitive linguistics, linguoculturology, conceptology, and the study of literature.

Field of application: text theory, cognitive linguistics, linguoculturology, conceptology, literary criticism.